

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук

На правах рукописи

Колосов Владимир Павлович

МИРМЕКИЙ IV – I ВВ. ДО Н.Э.:
СТРАТИГРАФИЯ, ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ

Исторические науки
Специальность: 5.6.3. Археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена в отделе классической археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук.

Научный руководитель: **Кузнецов Владимир Дмитриевич** – доктор исторических наук, заведующий отделом классической археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук.

Официальные оппоненты:

Юрий Алексеевич Виноградов – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории античной культуры Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории материальной культуры Российской академии наук.

Роман Владимирович Стоянов – кандидат исторических наук, доцент Центра античной и восточной археологии Института классического Востока и античности Факультета гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая Школа экономики».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный исторический музей».

Защита состоится «09» октября 2026 г. в 12.00 на заседании Диссертационного совета 24.1.031.01 (Д002.007.01) по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук, по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу: Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, а также на сайте ИА РАН, в разделе Диссертационный совет: <https://archaeolog.ru/pub/dissertation-council-announcements>

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

И.А. Дружинина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Представления об этапах жизни городища Мирмекий изложены в ряде обобщающих работ и основываются по большей части на материалах раскопок середины XX века, в то время как новые археологические материалы показали серьезные расхождения со сложившимися в науки взглядами. Так существенно меняют наше представление о времени возведения оборонительной системы Мирмекия данные раскопок 2019 г., повысившие нижнюю хронологическую границу (Бутягин, Колосов, 2023). Другим примером является исследование структуры зольника II, результаты которого показали картину формирования напластований, отличную от представлений, полученных по данным раскопок В. Ф. Гайдукевича (Колосов, 2015). Систематизация данных по раскопкам «святилища Деметры» позволила прийти к выводу о том, что этот комплекс прекратил существование приблизительно на рубеже второй – третьей четвертей IV в. до н.э., а не в последней четверти столетия, как предполагалось ранее (Чистов, 2009. С. 101).

Сложившееся расхождение между теоретическими представлениями и эмпирическими материалами объясняется рядом причин. В ходе длительного периода изучения городище исследовалось несколькими поколениями ученых. Методы фиксации и анализа археологических материалов различались в разное время, что привело к разрозненности данных. В связи с этим, для корректировки сложившейся хронологической схемы, полученный массив источников нуждается в предварительной систематизации, в которой будут учтены последовательность археологических работ, объем данных, методы фиксации, а также доступность и наличие сохранившейся полевой документации. Кроме того, пересмотра требуют датировки археологических объектов, основанные на устаревших типологических разработках, а обобщение большого объема информации невозможно без применения современных аналитических инструментов систематизации.

Степень разработанности темы исследования.

Публикации материалов археологических раскопок осуществлялись на протяжении всего времени изучения памятника. Первыми обширными работами по результатам раскопок стали труды В. Ф. Гайдукевича и его соавторов (Гайдукевич, Леви, Прушевская, 1941; Гайдукевич, 1952; Гайдукевич, 1958; Гайдукевич, 1959; Гайдукевич, 1987). В ходе длительного периода археологических изысканий исследователи смогли получить данные по хозяйственной, торговой, культурной и религиозной стороне жизни города. Для

эллинистического периода наиболее значимыми являются выводы о Мирмекии как о городе «виноделов» (Гайдукевич, 1966), и о мирмекийских зольниках как о культовых комплексах, аналогичных античным зольным алтарям (Гайдукевич, 1965). Раскопки на участке И дали основание для представления о постепенном упадке города в I в. до н.э. (Гайдукевич, 1959. С. 55; Гайдукевич, 1958. С. 189).

В ходе археологических изысканий, связанных с работами Ю. А. Виноградова были выявлены следы разрушений второй четверти – середины IV в. до н. э. (Виноградов, 1992. С. 108; Бутягин, Виноградов, 2006. С. 21–25). В ходе раскопок под руководством А. М. Бутягина были доследованы напластования зольника II, полностью раскопан «западный» зольник и продолжено изучение фортификационных сооружений на участке М (Бутягин, 2005; Бутягин, Каспаров, 2007; Бутягин, Колосов, 2013; Бутягин, Колосов, 2023).

Помимо публикации результатов раскопок, к настоящему времени существуют научные работы, обобщающие накопленный объём материала. Несмотря на то, что авторы уделяют внимание эллинистическому периоду в жизни Мирмекия, по разным причинам, ряд вопросов в работах оставлен нерешенным. В частности, исследование Д. Е. Чистова посвящено более раннему времени и лишь частично касается кризисных процессов середины IV в. до н.э. (Чистов, 2009). Труды Ю. А. Виноградова и А. М. Бутягина посвящены отдельным участкам городища (Виноградов, 1991; Виноградов, 2008; Бутягин, 2014) или имеют слишком общий характер (Виноградов, 1992; Бутягин, Виноградов, 2006). В работе Е. В. Грицик, которая непосредственно посвящена Мирмекию эллинистического периода, все внимание сосредоточено на перечислении и общем описании археологических объектов без подробного рассмотрения стратиграфической ситуации и анализа материала (Грицик, 2013). В датировках строительных комплексов автор, по большей части, полагается на данные, приведенные в обобщающих публикациях В. Ф. Гайдукевича.

Цель настоящей работы состоит в определении хронологии и периодизации городской застройки Мирмекия в IV–I вв. до н.э., а также в критическом пересмотре и уточнении существующих хронологических схем.

Задачи работы:

1. Анализ истории исследования городища на разных этапах развития отечественной археологии. Оценка влияния методов на конечные результаты исследований и формирование научной традиции.

2. Ревизия археологических источников и критический обзор сложившихся к настоящему времени хронологических схем.

3. Определение хронологии археологических объектов на основе оценки стратиграфии, анализа массового археологического материала и современных разработок по типологии.

4. Выявление особенностей городской застройки и последовательности смены строительных периодов.

Объект исследования – история города Мирмекий.

Предмет работы – археологические комплексы и культурные напластования Мирмекийского городища IV–I вв. до н.э.

Хронологические рамки исследования охватывают эллинистический период, ограниченный двумя этапами масштабных разрушений, следы которых, согласно закрепившейся в научной литературе точке зрения, фиксируются на городище в середине IV в. до н.э., а также в первой половине I в. до н.э.

Территориальные рамки исследования ограничены городищем Мирмекий.

Методы исследования. В работе использованы традиционные методы археологического исследования: типологический и стратиграфический. Большое значение в исследовании уделяется анализу массового археологического материала. Стратиграфия участков разных лет была объединена с применением 3-D моделирования.

Для верификации фактологического материала обобщающих работ было проведено детальное изучение архивных материалов. Анализ включал исследование археологического контекста и вещественных находок по полевым описям, с особым вниманием к распределению амфорных клейм в стратиграфии.

Первоначальная систематизация данных заключалась в группировке археологических контекстов по горизонтам, строительным комплексам и глубине залегания. Статистическое обобщение данных визуализировалось в виде диаграмм. Полученные результаты сопоставлялись с данными новейших раскопок и стратиграфическими разрезами.

Методика исследования адаптировалась к сохранности источниковой базы: для участков с полной документацией применялся комплексный анализ, включающий стратиграфические наблюдения, типологическое изучение и статистические методы; для участков с фрагментарной документацией использовался критический анализ опубликованных данных.

Источниковую базу составляют вещевые материалы и полевая документация из коллекций и научных архивов ИИМК РАН и Гос. Эрмитажа, которые являются результатом археологических работ экспедиций ГАИМК (ИИМК) РАН (1934–1966; 1982–1994 гг.) и Гос. Эрмитажа на Мирмекийском городище (1999–наст. время). Основными данными для анализа являлись полевые чертежи, дневники, коллекционные описи находок и непосредственно сами находки. Полнота данных варьируется из-за фрагментарной сохранности культурного слоя, различий в методах фиксации разных лет и неполной сохранности архивов. Материалы эллинистического периода распределены неравномерно: наиболее полно изучен центральный участок И с эллинистическим кварталом, который служит основной базой для анализа застройки. Данные по участкам Б и М дают информацию о фортификации, а сведения по западным участкам (А, В, Р, П, ТС) фрагментарны. Таким образом, исследование опирается на комплексный анализ материалов ключевых участков с привлечением данных по другим районам.

Научная новизна исследования заключается в проведении первого комплексного анализа городища Мирмекий, сочетающего: системную работу со всем доступным корпусом архивных материалов (включая неопубликованные данные экспедиций 1938–1966 гг.), применение современных методов 3D-моделирование и введение в научный оборот новых данных раскопок Гос. Эрмитажа.

Положения, выносимые на защиту:

1. Разработана и апробирована комплексная методика ревизии устаревших хронологических схем, основанная на критическом анализе всей совокупности источников (архивные данные, полевые отчеты, вещевые коллекции) с применением инструментов цифровой археологии (3D-моделирование стратиграфии, статистический анализ массового керамического материала) и их последующей синхронизации.
2. Впервые осуществлена полная унификация разрозненных данных по ключевому участку И, включающая реконструкцию единой системы высотных отметок, приведение к общей номенклатуре и выявление причин расхождений между первичными полевыми данными раскопок В. Ф. Гайдукевича и их итоговыми публикациями.
3. Установлена новая, объективно верифицируемая хронология основных строительных периодов центрального района Мирмекия (участок И) в IV–I вв. до н.э. Скорректирована гипотеза о длительном периоде запустения в последней четверти IV в. до н.э.; доказано, что формирование зольника II и возведение ранней эллинистической застройки являлись единым процессом восстановления после разрушений середины IV в. до н.э. Уточнена хронология функционирования зольника II (вплоть до II в. до н.э.) и

пересмотрена датировка возникновения «эллинистического квартала» (к рубежу IV–III вв. до н.э.). Переосмыслено представление о «нивелировке и заброшенности» территории в I в. до н.э. и показана непрерывность жизни через выявление римской застройки, встроенной в эллинистические конструкции.

4. Создана и верифицирована на материалах ключевых участков (И, ТС, М, Б) новая пространственно-хронологическая модель развития городской структуры Мирмекия, в которой трансформация застройки увязана с эволюцией оборонительной системы и динамикой формирования комплексов-зольников.

5. Обоснована позиция приоритета строгого анализа археологических источников. Продемонстрировано, что построение достоверной исторической реконструкции требует формирования открытого воспроизводимого корпуса данных, основанного на анализе стратиграфических комплексов и статистике массового материала.

Теоретическая значимость состоит в демонстрации современных возможностей статистического обобщения и 3D-моделирования при работе с массовым археологическим материалом и систематизации стратиграфических наблюдений. Анализ амфорной тары показал эффективность подсчетов как по т.н. «условно целым сосудам», так и по общему процентному распределению при наличии крупных выборок.

Практическая значимость работы. Основные выводы могут применяться при изучении истории эллинистического периода Северного Причерноморья, исследовании греко-варварских отношений и военно-политической истории Боспора.

Степень достоверности полученных результатов определяется полнотой источниковой базы: помимо опубликованных данных в исследовании учтены архивные материалы, в частности полевая документация раскопок Боспорской экспедиции ГАИМК (ИИМК) под руководством В. Ф. Гайдукевича. Полученные результаты анализа массового и датирующего материала могут быть верифицированы, для чего в приложениях приведены все исходные данные или ссылки на них.

Личный вклад автора состоял в непосредственном участии в течение 12 археологических сезонов в работах, проводимых на Мирмекийском городище археологической экспедицией Гос. Эрмитажа в качестве начальника участка. За этот период автор участвовал обработке вещевого материала, составлении полевой документации, написании полевых отчетов и в публикации полученных в ходе работ материалов (Бутягин, Колосов, 2013; Бутягин, Еремеева, Колосов, 2017; Бутягин, Колосов, 2018; Бутягин, Колосов, Милихина, 2020; Бутягин и др. 2024).

Апробация результатов исследования. Опубликовано 18 печатных работ, посвященных теме исследования (из них 5 – в изданиях из списка ВАК). За время обучения результаты исследования были представлены на 12 конференциях, в частности на VI (XXII) Всероссийском археологическом съезде, конференции «Актуальные проблемы теории и истории искусства» (IX и X), «Боспорский феномен» и «Боспорские чтения».

Структура диссертационного исследования была разработана в соответствии с поставленными научными задачами и особенностями источниковой базы. Работа включает традиционные структурные элементы: введение, четыре главы, заключение, списки использованных источников и литературы, а также приложения.

Методология исследования основана на дифференцированном подходе, учитывающем неравномерную сохранность археологических материалов по участкам городища. Центральное место отведено комплексному анализу участка И (главы 1-3), обладающего наиболее полным корпусом документации. В первой главе критически анализируется историография и источниковая база, во второй главе реконструируется хронология напластований на основе стратиграфии и вещевого материала, в третьей главе уточняются датировки строительных комплексов. Четвертая глава посвящена верификации хронологической модели через сопоставление с материалами периферийных участков (ТС, М, Б), при этом анализ строится на интеграции ранее опубликованных результатов.

Диссертация включает объемный справочный аппарат в виде приложений, содержащих систематизированные первичные данные: принципы унификации архивных материалов (Прил. 1), историю изучения городища (Прил. 2), описание археологических объектов участка И (Прил. 3), таблицы полевой документации (Прил. 4) и статистической обработки массового материала (Прил. 5), а также альбом иллюстраций (Прил. 6).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы исследования, степень разработанности, научная новизна исследования, формулируются цели и задачи работы, определяется методика, территориальные и хронологические рамки.

Глава 1. Критический обзор историографии и археологических источников

Глава посвящена критическому анализу формирования и развития устоявшейся хронологической схемы ключевого для понимания истории городища участка И. На основе сопоставления первичных полевых материалов (дневников, чертежей, описей) с итоговыми публикациями и данными новейших раскопок выявляются причины внутренних противоречий традиционной модели, восходящей к работам В. Ф. Гайдукевича.

Основные результаты, изложенные в главе:

1.1 Этапы археологических изысканий

Реконструирована история археологического изучения участка И с 1938 по 1966 гг. Показано, что выводы, сделанные на основе ранних и фрагментарных раскопок (1946–1950 гг.), не пересматривались кардинально при получении новых данных (раскопки 1938 г., работы польской экспедиции 1956–1957 гг., открытие зольника II в 1958–1966 гг.), что привело к накоплению системных противоречий.

1.2 Верификация археологических источников

Проведена детальная верификация архивных данных по ключевым строительным комплексам (помещения I, II, III-IV, V-VII, VIII, XI, XII-XIII, XXII (М-5), XIV-XV (М-4), IX-X). Анализ выявил многочисленные расхождения между полевыми документами и публикациями: контекст находок, служивших основанием для датировки, при детальной проверке оказался небесспорным или не всегда интерпретировался корректно.

Данные новейших раскопок (ГЭ, 2016–2017, 2021 гг.) под полами помещений II и XXII не подтвердили наличия материала середины III в. до н.э., выявив вместо этого слои V–IV вв. до н.э., что ставит под сомнение традиционный *terminus post quem* для возникновения «эллинистического квартала».

1.3 Причины формирования противоречивой хронологической схемы

Выявлены ключевые методологические причины формирования противоречивой хронологической схемы. Главными проблемами стали фрагментарность публикаций, в результате чего критически важные данные (раскопки 1938 г., детали польских исследований) остались неопубликованными или излишне обобщенными. Существенную

роль сыграли методические ограничения середины XX века, такие как отсутствие системной стратиграфической фиксации, практика отсчета глубин от дневной поверхности и фокусировка на строительных конструкциях в ущерб комплексному анализу культурных напластований. Кроме того, устоявшаяся схема сформировалась вследствие некритического восприятия предварительных выводов, когда локальные датировки, сделанные в полевых дневниках, впоследствии экстраполировались на весь участок без должной проверки и закрепились как научная традиция.

На основе проведенного анализа сформулированы основные критические положения по отношению к традиционной хронологической модели участка И. Имеющиеся данные не подтверждают обязательную связь начала застройки именно с серединой III в. до н.э., указывая на возможность более раннего (рубеж IV–III вв. до н.э.) возникновения построек. Новые данные свидетельствуют о функционировании зольника II вплоть до II в. до н.э., что вступает в прямое противоречие с традиционной датировкой (кон. IV – сер. III в. до н.э.) и требует кардинального пересмотра стратиграфических связей между зольником и кварталом. Концепция «заброшенности и нивелировки» также поставлена под сомнение, поскольку выявленные на ряде участков следы римской строительной активности (например, комплекс винодельни М-4) указывают на то, что территория не была повсеместно и окончательно заброшена в I в. до н.э., хотя характер и масштабы этой активности требуют дальнейшего изучения.

Вывод по главе: Устоявшаяся хронологическая схема участка И, долгое время служившая основой для периодизации всего городища, является внутренне противоречивой и требует существенной корректировки. Необходимы интеграция всех архивных данных с результатами новейших раскопок и применение современных методов анализа для построения новой, верифицируемой модели.

Глава 2. Анализ стратиграфии и археологического материала

Глава посвящена решению ключевой проблемы хронологии центрального района Мирмекия – происхождению мощных эллинистических напластований, перекрывающих строительные остатки участка И. Традиционная гипотеза В.Ф. Гайдукевича объясняла их как единовременную строительную нивелировку I в. до н.э. грунтом, взятым из неизвестного источника. В рамках исследования была выдвинута и проверена альтернативная гипотеза о естественном формировании этих слоев в результате роста и «расползания» расположенного севернее зольника II.

Методы и источниковая база. Для проверки гипотез применен комплексный подход, сочетающий стратиграфический анализ, 3D-моделирование для реконструкции разрезов и статистическую обработку массового керамического материала (свыше 150 тыс. фрагментов) и амфорных клейм (239 экз.). Впервые осуществлена унификация и синхронизация разрозненных данных из архивных источников (раскопки 1938–1966 гг.) с результатами новейших раскопок экспедиции Государственного Эрмитажа (2008–2022 гг.).

Основные результаты, изложенные в главе:

2.1 Анализ стратиграфических комплексов

Установлена детальная хронология формирования зольника II. На основе анализа распределения амфорных клейм выделены три основных горизонта насыпи:

Ранний горизонт (кон. IV – нач. III вв. до н.э.): доминируют клейма Гераклеи Понтийской и клейма Синопы (гр. IV по И. Гарлану).

Средний горизонт (первая пол. – сер. III в. до н.э.): резкое преобладание синопских клейм (гр. IV-V), что маркирует пик активности.

Поздний горизонт (вторая пол. III – II в. до н.э.): значительное увеличение доли родосских клейм (гр. II-III по Г. Финкельштейну), свидетельствующее о функционировании зольника как минимум до II в. до н.э., а не до сер. III в. до н.э., как считалось ранее.

Проведена синхронизация стратиграфических горизонтов зольника II и слоев над застройкой. Сравнительный анализ выявил прямые хронологические соответствия:

Материалы среднего и позднего горизонта зольника (синопские клейма V-VI гр.) синхронны слоям, перекрывающим помещения I и XXII.

Материалы позднего горизонта зольника (родосские клейма) соответствуют верхним слоям в заполнении помещений II и XI.

Доказано перекрытие кладки № 3 (пом. XXII) поздними горизонтами зольника уже в III в. до н.э.

Опровергнута гипотеза В. Ф. Гайдукевича о «строительной нивелировке». Выявленные закономерности – стратиграфическая упорядоченность материала, резкие перепады мощности и плотности слоев, наличие «обратной стратиграфии» в помещении II (где поздние родосские клейма залегали под более ранними синопскими) – однозначно свидетельствуют против единовременной искусственной подсыпки и в пользу естественного, многоэтапного формирования напластований.

2.2 Синхронизация стратиграфических горизонтов зольника II и напластований над застройкой

Реконструирована трехэтапная модель формирования напластований как единой системы:

Этап 1 (280–220 гг. до н.э.): Синхронный рост зольника II и начало перекрытия им застройки (помещения XXII, I).

Этап 2 (II в. до н.э.): Смещение масс грунта с насыпи к югу, приведшее к формированию «обратной стратиграфии» и переходных слоев.

Этап 3 (вт. пол. II – пер. пол. I в. до н.э.): Локальное накопление позднего материала на периферии участка.

Вывод по главе: Комплексный анализ доказал генетическую связь между зольником II и перекрывающими застройку слоями. Их формирование было естественным, многоэтапным процессом, связанным с ростом и оползанием зольной насыпи на протяжении всего III и II вв. до н.э. Это наблюдение кардинально меняет представление о хронологии и условиях существования застройки участка И, создавая основу для пересмотра ее датировки и исторической интерпретации в третьей главе.

Глава 3. Пересмотр хронологии и планировки участка И: роль зольника II в трансформации системы застройки

Глава посвящена комплексному пересмотру хронологии и планировочного развития ключевого участка И на основе интеграции данных, полученных в предыдущих главах. С использованием новой, верифицированной хронологии зольника II и результатов анализа перекрывающих слоёв реконструируются этапы застройки.

Основные результаты, изложенные в главе:

3.1 Критический обзор представлений о планировке участка И

Определено, что существующие реконструкции нуждаются в системном переосмыслении, поскольку они не только являются взаимоисключающими, но и противоречат общему массиву данных. Результаты анализа датирующих материалов, представленные в предыдущей главе, позволяют с большей аргументацией реконструировать последовательность изменений и выявить их причины.

3.2 Стратиграфические горизонты и строительные периоды

Выделены и охарактеризованы пять основных строительных периодов участка И, синхронизированных с этапами формирования зольника II:

Позднеклассический (IV в. до н.э.): Существование и разрушение «святилища Деметры» в середине IV в. до н.э.

Раннеэллинистический (кон. IV – III в. до н.э.): Начало формирования зольника II и возведение первых построек эллинистического квартала (помещения II, XII, XIII). Критически пересмотрена и существенно удревнена (до рубежа IV–III вв. до н.э.) датировка возникновения квартала, которая традиционно относилась к середине III в. до н.э.

Позднеэллинистический (II – нач. I в. до н.э.): Период масштабных перестроек (возведение помещений III, IV, кладки № 18), вызванных активным ростом зольника.

Раннеримский (I в. до н.э.): Функционирование и перестройки периферийных комплексов (помещения IX, X, винодельня М-4).

Позднеримский (I–III вв. н.э.): Смещение строительной активности на окраины участка.

3.3 Эволюция застройки: пространственная реконструкция

Установлена ключевая роль зольника II в трансформации застройки. Доказано, что мощная насыпь (до 3 м) не только законсервировала более ранние слои, но и стала активным планировочным фактором. Рост зольника в III–II вв. до н.э. потребовал возведения ограждающих конструкций, что привело к возведению кладок №№ 4, 5, 11. Постепенное «расползание» насыпи привело к засыпке построек, находившихся в непосредственной близости, таких как помещения XXII и II. Это, в свою очередь, вызвало необходимость кардинальной перепланировки центральной части во II в. до н.э., выразившейся в закладке дверных проемов и возведении новых стен. В римское время центральная часть участка, перекрытая рыхлыми напластованиями зольника, стала малоприспособленной для строительства, что обусловило смещение строительной активности на периферийные участки.

Предложена новая пространственная реконструкция эволюции застройки, разрешающая противоречия предыдущих исследований и критически пересматривающая схемы Д. Е. Чистова и Е. В. Грицик. В частности, поставлена под сомнение реальность «помещения I», а кладки №№ 4 и 5 интерпретированы как элементы ограды зольника. Реконструирована сложная последовательность перестроек, напрямую связывающая изменения в планировке с фазами роста зольника, например, закладка проема в стене № 13 и возведение стены № 12 как ответные меры на засыпание территории. Кроме того, показана непрерывность жизни на участке в I в. до н.э. – I в. н.э. через выявление римской застройки, органично встроенной в эллинистические структуры, что убедительно демонстрирует винодельня М-4.

Вывод по главе: На основе комплексного анализа доказано, что развитие застройки участка И представляло собой динамичный, непрерывный процесс, тесно связанный с эволюцией зольника II. Выявленная пространственно-хронологическая модель опровергает тезисы о длительном периоде запустения после гибели «святилища Деметры» и о тотальной «заброшенности» территории в I в. до н.э. Установлено, что трансформация застройки была прямым следствием естественного разрастания зольника, который выступал не просто как хронологический маркер, но как активный фактор, определявший планировочные решения на протяжении всей эллинистической эпохи.

Глава 4. Городская структура Мирмекия в IV–I вв. до н.э.: синхронизация данных по ключевым участкам

Глава посвящена интеграции результатов, полученных для центрального участка И, с данными по периферийным районам городища (западный участок ТС, восточный и северный участки М и Б). На этой основе создаётся целостная, синхронизированная модель пространственного развития и хронологии Мирмекия в эллинистический период.

Основные результаты, изложенные в главе:

4.1 Хронология и периодизация периферийных районов.

Для «западного» зольника (участок ТС) на основе стратиграфического и статистического анализа массового материала впервые выделены четыре четких горизонта формирования (кон. IV – нач. II в. до н.э.), что свидетельствует о длительной и активной жизни в западной части городища, считавшейся ранее заброшенной.

Для оборонительных сооружений (участки М и Б) доказано, что ранний пояс укреплений (стена Б на участке М, стена №173 на участке Б) был возведен не ранее конца IV в. до н.э., а не на рубеже V–IV вв. до н.э., как предполагалось ранее. Их разборка и замена новыми конструкциями происходили в позднеэллинистическое время (II – пер. пол. I в. до н.э.).

4.2 Синхронизация и реконструкция

Проведена синхронизация хронологических горизонтов всех ключевых участков, что позволило реконструировать единую картину развития города:

Вторая пол. IV – рубеж IV–III вв. до н.э.: Восстановление после разрушений сер. IV в. до н.э.: начало формирования зольников (зольника II на участке И и «западного» на участке ТС), возведение первых эллинистических построек и новых оборонительных стен.

Первая половина III в. до н.э.: Период пиковой активности: интенсивный рост зольных насыпей, строительство на всех участках городища.

Середина III – начало II в. до н.э.: Максимальное расширение зольников, перестройки в центральном районе, связанные с их воздействием на застройку.

II – I вв. до н.э.: Завершение формирования зольников, смещение строительной активности на периферию, масштабная перестройка оборонительной системы.

4.3 Пространственная организация

Реконструирована эволюция городской планировки. Показано, что относительно регулярная уличная сеть классического времени в эллинистический период стала более хаотичной. Это было вызвано двумя основными причинами: ростом зольника II, который перекрывал уличные коммуникации, и многочисленными перестройками. Выявлено смещение основных зон активности с западной в центральную и восточную части городища.

Вывод по главе: Комплексный анализ данных по всем ключевым участкам позволил создать новую, верифицируемую модель развития Мирмекия в IV–I вв. до н.э. Установлено, что город развивался динамично и непрерывно, без длительных периодов запустения. Ключевую роль в трансформации его структуры играли мощные зольные комплексы, выступавшие не только как хронологические маркеры, но и как активные планировочные факторы.

Заключение содержит основные результаты работы:

Проведенное исследование представляет собой всесторонний анализ хронологии и этапов развития городища Мирмекий в IV–I вв. до н.э., основанный на комплексном изучении всего корпуса доступных археологических источников. В работе осуществлен критический пересмотр традиционных представлений, сформированных в середине XX века, и предложена новая, более обоснованная интерпретация ключевых моментов истории города. Основное внимание уделено всестороннему изучению участка И, обладающего наиболее полной документальной базой, с последующей верификацией выводов на материалах периферийных зон (участки ТС, М, Б).

Критический анализ архивных материалов раскопок участка И (1938–1966 гг.) выявил существенные расхождения между первичными данными и опубликованными выводами В. Ф. Гайдукевича. Традиционные датировки (возникновение «эллинистического квартала» серединой III в. до н.э., хронология зольника II в рамках конца IV – середины III в. до н.э.) не подтверждаются новыми исследованиями. Раскопки 2008–2021 гг. показали функционирование зольника II вплоть до II в. до н.э., а концепция

«нивелировки заброшенного участка» во второй половине I в. до н.э. не учитывала сложную стратиграфию и роль крупной насыпи зольника.

Итоговый анализ позволил реконструировать этапы формирования зольника II и культурных напластований на участке И. В слоях зольника выявлена четкая хронологическая динамика по амфорным клеймам: от гераклейских (конец IV в. до н.э.) к синопским (рубеж IV–III вв. – середина III в. до н.э.) и родосским (до середины II в. до н.э.). Исследование не подтвердило гипотезу об искусственной нивелировке, выявив хронологически последовательные напластования с феноменом обратной стратиграфии. Установлена генетическая связь зольника и перекрывающих напластований, выделены три этапа их формирования (280–220 гг. до н.э.; II в. до н.э.; вторая половина II – первая половина I в. до н.э.).

Полученные результаты позволили пересмотреть историю застройки: мощная насыпь зольника сделала центральную часть участка непригодной для строительства в римский период, что вызвало смещение активности на периферию. Уточнена хронология сооружений: помещения II, XII, XIII датируются концом IV – началом III в. до н.э., а винодельня М-4 функционировала со II в. до н.э. до I в. н.э. Выделены этапы динамичного освоения территории от раннеэллинистического до римского времени.

Комплексное исследование периферийных участков привело к выявлению четырех хронологических горизонтов формирования «западного» зольника (участок ТС) и установлению, что оборонительные сооружения возведены не ранее конца IV в. до н.э., а разобраны в I в. до н.э.

Реконструированы основные этапы развития города:

Вторая половина IV – рубеж IV–III вв. до н.э. – восстановление после разрушений середины IV в. до н.э., формирование зольников, строительство укреплений; первая половина III в. до н.э. – пик активности (активный рост зольников, возведение хозяйственных сооружений); середина III – начало II в. до н.э. – расширение зольников, перепланировка центра; II–I вв. до н.э. – снижение строительной активности, трансформация оборонительной системы.

Исследование выявило эволюцию уличной сети от регулярной классической к хаотичной (с элементами регулярной) эллинистической планировке, обусловленную ростом зольников и многочисленными перестройками. Полученные данные создают новую основу для понимания пространственного и функционального развития Мирмекия в эллинистический период.

Проведённое исследование представляет собой первую комплексную ревизию традиционной хронологической схемы Мирмекия, основанную на системном анализе всего корпуса археологических источников. Его результаты не только меняют понимание ключевых этапов развития городища в эллинистический период, но и демонстрируют необходимость пересмотра устоявшихся научных концепций.

С методологической точки зрения, системный анализ массового материала с применением современных статистических методов превратил пересмотр полевой документации прошлых десятилетий в научно обоснованный элемент хронологической реконструкции. Конкретными результатами стали статистическая обработка около 800 амфорных клейм, и построение диаграмм для визуализации стратиграфического распределения находок.

Значимость работы заключается в создании механизма статистической проверки традиционных методов датирования, обосновании перехода к количественным критериям в стратиграфии и подтверждении ключевой роли массового материала. Хотя некоторые выводы носят общий характер, весь корпус источников объединён в открытую и воспроизводимую систему, что создаёт основу для будущих исследований, включая сравнительный анализ с соседними античными центрами.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В журналах, входящих в Перечень рецензируемых изданий, рекомендованных

ВАК:

1. Колосов В. П. Мирмекийский зольник II и проблема его интерпретации // Клио. № 11 (107). 2015. С. 35–41.
2. Бутягин А. М., Колосов В. П., Милихина Н. М. Вопросы хронологии и стратиграфии «западного зольника» Мирмекия // Записки Института истории материальной культуры. № 28. 2023. С. 61–73.
3. Бутягин А. М., Колосов В. П. К проблеме датировки восточной части оборонительной системы Мирмекия // Археологические вести. 2023. № 41. С. 300–308.
4. Колосов В. П. О датировке архитектурных памятников эллинистического Мирмекия // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2023. Т. 13. С. 103–114.
5. Колосов В. П. Оборонительная система эллинистического Мирмекия. Вопросы хронологии // Краткие сообщения Института археологии. 2026. № 282. С. 80–93.

В других научных изданиях:

1. Бутягин А. М., Колосов В. П., Милихина Н. М. Новые находки античной скульптуры из Мирмекия // Таврические студии. 2020. № 22. С. 18–24.
2. Бутягин А. М., Колосов В. П. Пирамидальные керамические ткацкие грузила: опыт массового анализа // XX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований. Материалы международной научной конференции. 2019. С. 83–86.
3. Бутягин А. М., Еремеева А. А., Колосов В. П., Милихина Н. М. Работы Мирмекийской экспедиции в 2016 году // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. 2019. № 42. С. 172–186.
4. Бутягин А. М., Колосов В. П. Новый участок архаического некрополя Мирмекия (предварительное сообщение) // Таврические студии. Серия: Искусствоведение. 2018. № 16. С. 15–23.
5. Колосов В. П. Динамика поступления амфорной тары на Боспор Киммерийский в VI–III вв. до н.э., по материалам раскопок Мирмекия 2008–2016 гг. // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле – Белокурихе / Отв. ред. А. П. Деревянко, А. А. Тишкин / Барнаул, 2017. С. 80–83.

6. Бутягин А. М., Еремеева А. А., Колосов В. П. Работы Мирмекийской экспедиции в 2015 году // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. 2017. № 41. С. 217–228.
7. Колосов В. П. Вопросы атрибуции архитектурных фрагментов из Мирмекия // Актуальная археология 3. Новые интерпретации археологических данных. Тезисы международной научной конференции молодых ученых. 2016. С. 208–210.
8. Колосов В. П. Зольник II Мирмекия в раскопках В.Ф. Гайдукевича // XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования. Международная археологическая конференция. 2016. С. 228–232.
9. Бутягин А. М., Колосов В. П., Еремеева А. А. Работы Мирмекийской археологической экспедиции // Археологические открытия. 2016. Т. 2014. С. 240–242.
10. Колосов В. П., Четвёркина Е. В., Михайленко А. В. Статистический анализ кухонной керамики из Мирмекия // Таврические студии. 2016. № 10 (24). С. 85–89.
11. Колосов В. П. Этапы формирования зольника II античного Мирмекия // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. II. Ответственные редакторы: А.Г. Ситдилов, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество, 2014. С. 48–52.
12. Бутягин А. М., Колосов В. П. Керамические материалы из раскопок зольника 2 городища Мирмекий: комплексный анализ // Боспорский феномен: Греки и варвары на Евразийском перекрёстке. Материалы международной научной конференции / СПб.: Нестор-История, 2013. С. 155–161.
13. Колосов В. П. Систематизация массового археологического материала зольника II Мирмекия (работы 2009-2011 гг.) // Актуальная археология: археологические открытия и современные методы исследования. Тезисы научной конференции молодых ученых Санкт-Петербурга / Алекшин В. А. (отв. ред). СПб.: Изд-во ИИМК РАН, 2013. С. 27–29.